

Часть I

Почему это важно?

Сначала у всех есть план, а потом они получают в зубы.

Майк Тайсон

2020: обнуление человечества (и каждого отдельного человека)

В 2020 году наша жизнь стала иной в одночасье, и всем пришлось быстро приспособливаться. Тогда мы поняли, что и на работе, и дома, в быту, происходят беспрецедентные изменения.

Буквально за день всем пришлось переехать в Zoom и сменить зал для совещаний на кладовку, а родители узнали, что TikTok не приложение для определения времени. Было совершенно непонятно, когда все закончится. Казалось, 2020-й будет длиться вечно, каждое утро мы просыпались, чтобы прожить день сурка. За год человечество несколько раз обнуляло настройки, и стало ясно, что как прежде не будет уже никогда. Увеличилась пропасть между богатыми и бедными, сотни миллионов людей по всему миру лишились работы и дома, а с распространением безжалостного вируса — и близких. Обнажились социальные противоречия и расизм, выборы и угроза климатической катастрофы открыли нам глаза, и мы увидели, как расколоты наш мир и общество. Казалось, что теперь каждый сам за себя.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Исторически люди всегда объединялись перед общим врагом. До 2020 года я всерьез полагала, что глобальная пандемия заставит нас объединить усилия. На самом деле она лишь подчеркнула разобщенность. Время шло, а противников становилось все больше, и люди уже не понимали, кто враг. Фейковые новости или факты? Наука или суеверие? Популисты или элиты? Левые или правые? Наше общество все больше усложнялось, неопределенность росла, и каждому пришлось принимать непростые решения. От нас требовали занять конкретную позицию и определиться, на чьей мы стороне, и в конце концов мы поняли, что мир не делится на черное и белое. Однако каждый стремился во всеулышание заявить о своем мнении, и даже самые прочные родственные, дружеские и добрососедские отношения оказались под угрозой, не говоря уж об отношениях с теми, кто и прежде воспринимался как враг.

В то же время мы нашли то, что нас объединяет. Без пандемии не было бы простых проявлений доброты, ощущения силы сообщества, мемов, наконец, — ведь именно на пандемию пришлась эпоха их расцвета. Кнопка сброса помогла замедлиться, хотя жизнь шла своим чередом. Родители, которые раньше проводили все время в разъездах, смогли услышать первые слова детей или лично присутствовать на церемонии вручения дипломов, находясь при этом в собственной гостиной. Многие заново открыли простые радости пребывания на природе и начали ценить объятия и рукопожатия, поняв, почему те не сравнятся с воздушными поцелуями. Но больше всего нас отрезвили серьезные вопросы, которые мы начали себе задавать.

Вспомните, как вы жили в 2020 году до ковида. А о чем стали задумываться, когда ковид стал частью вашей жизни? Возможно, вы задавали себе такие вопросы.

- Что на самом деле важно для меня и почему я занимаюсь чем угодно, но не этим?
- Живу ли я в соответствии со своими ценностями и потребностями моего истинного «я» или делаю то, чего ждут от меня окружающие?
- Как понять, что каждая минута каждого дня проходит не напрасно?

Возможно, вы взяли на вооружение суровый принцип Стива Джобса, который тот так хорошо сформулировал в своей речи 2005 года в Стэнфордском университете. Тогда он сказал, что каждый день смотрит в зеркало и спрашивает себя: «Если бы сегодня был последний день моей жизни, хотел бы я провести его так, как планирую провести сейчас?»

Во время пандемии смертность возросла, и большинство из нас стали задумываться о жизни и смерти. Мы сидели по домам в локдауне, и у нас появилось время задуматься, как сохранять ясность мысли среди хаоса. Многие тогда осознали, на что имеет смысл тратить силы, а что вообще не стоит стараний.

Сюрприз... В общем, ничего неожиданного не произошло

Некоторых потрясли проблемы и противоречия в мире, обнажившиеся с началом пандемии, — казалось, привычная реальность рухнула. Однако другие давно предсказывали, что обширные перемены не за горами. Они, вероятно, не догадывались, что все произойдет за один год, но знали: что-то грядет. Писатели-фантасты, например Вернон Виндж, предсказывали нечто подобное еще несколько десятилетий назад. В статье 1993 года «Грядущая технологическая сингулярность»

Виндж писал, что мир меняется быстрее, чем когда-либо в истории: «Мы стоим на пороге перемен, сравнимых с теми, что привели к возникновению жизни на Земле». Это неудивительно: футурологи давным-давно пытались предсказать, чем обернется появление интернета, твердили про ограниченность ресурсов на планете и влияние на человечество меняющейся демографической ситуации.

На Всемирном экономическом форуме период, в котором мы сейчас живем, назвали четвертой промышленной революцией. Примерно каждые сто лет происходит индустриальный скачок: в 1800-е это механизация и появление парового двигателя, в 1900-е — автоматизация, в конце 1990-х — компьютеры, затем интернетизация всего и распространение информационных сетей. Однако есть разница между предыдущими революциями и нынешней: в наше время изменения происходят по экспоненте, в разы быстрее и стремительнее, чем когда-либо. Понадобилось 75 лет, чтобы у 50 миллионов человек в мире появился телефон. И всего девятнадцать дней, чтобы такое же количество людей в 2016 году скачали Pokemon Go.

Хотя назревали большие перемены, не все футурологи прочли нам мрачное будущее. Так, автор книги «Изобилие: Будущее будет лучше, чем вы думаете»* Питер Диамандис считает, что благодаря технологиям эпоха ограниченных ресурсов сменится эпохой изобилия, и человечество не только заживет в достатке, но и обретет множество новых возможностей.

Под «возможностями» футурологи имеют в виду не только решение климатических проблем и избавление от нищеты, что одновременно поможет миллиардам людей, но и поиск ответов на экзистенциальные вопросы, о которых я упоминала ранее. В научных журналах и фантастических рассказах

* Диамандис П., Котлер С. Изобилие: Будущее будет лучше, чем вы думаете. М.: АСТ, 2018.

постоянно пишут, что наступит время, когда благодаря ИИ наше сознание сможет жить уже после смерти тела. Если вам нравится эта гипотеза, не забудьте оформить вечную подписку на облачные сервисы, а то потом будет поздно.

Однако, чтобы нам открылись эти возможности, должны ли мы, люди, тоже эволюционировать по экспоненте? Большинство ученых скажут, что это невозможно. С момента нашего появления на Земле мы эволюционировали в довольно устойчивом темпе, и кажется совершенно нелогичным, что однажды утром мы проснемся и начнем развиваться со скоростью технологий. Документальный фильм «Социальная дилемма» (кто-то считает его довольно реалистичным ужасиком) демонстрирует последствия неспособности физиологически эволюционировать со скоростью технологий, которые мы уже сейчас ощущаем в повседневной жизни. Теперь необходимость угнаться за соседями уже не является главной проблемой человечества: мы и так понимаем, что в чужом огороде трава всегда зеленее. Фильм «Социальная дилемма» говорит о том, что ничего не дается бесплатно, и за пользование соцсетями и интернетом мы расплачиваемся чем-то намного более важным и ценным, чем деньги, — данными о себе, наших детях и даже домашних животных, которые поступают туда, где мы уже не можем их контролировать.

Итак, что же делать, если развитие технологий опережает наше собственное развитие? Дома и на работе следует сосредоточиться на том, чему никогда не смогут научиться компьютеры.

Например, на способности к эмпатии и творчеству. На соблюдении принципов инклюзивности, равенства и этики. На решении проблем сквозь призму человечности во все более непредсказуемых и неизвестных ситуациях. На проживании всех эмоций, счастливых и несчастливых, и осознании, что «это тоже пройдет». Нам, людям, следует

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

